

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

НИКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ ОФИЦИАЛЬНОГО
ДОКУМЕНТА**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

Е.О. Глухова

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

Актуальность избранной мной темы заключается в том, что многие вопросы правоприменения подлога официальных документов до сих пор не решены однозначно. Например, отсутствуют четкие критерии отнесения документов к категории официальных либо примерный перечень таковых.

В основном правоприменители сталкиваются с трудностями при отнесении тех или иных документов к категории официальных ввиду отсутствия четких критериев и единого понятия этого явления. Остается неясной юридическая природа удостоверений и важных личных документов, что делает затруднительным разграничение предметов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Неудачная редакция статьи, позволяющая правоприменителю давать ей широкое толкование, влияет на возможность допущения судебных ошибок.

Несмотря на то, что проблеме подделки документов уделялось внимание в теории уголовного права, степень ее разработанности, однако, остается недостаточной. Так, с момента принятия Уголовного кодекса РФ техническая сфера жизнедеятельности человека значительно изменилась. Сегодня стремительно развиваются компьютерные технологии, появилась множительная, копировальная техника, специальное оборудование. 12 февраля 2019 года на заседании Совета по развитию информационного общества Президент России поставил задачу в ближайшее время создать условия для интеграции страны в мировое информационное пространство. В качестве одного из основных направлений информатизации современного общества глава государства выделил перевод работы органов государственной власти и учреждений на электронный документооборот. Поэтому диспозиция ч. 1 ст. 327 УК РФ уже не вполне соответствует требованиям времени, поскольку вопросы об уголовной ответственности за подделку в сфере электронного официального документооборота данной нормой не урегулированы.

Использование законодателем в разных статьях Особенной части УК РФ таких терминов как «подлог», «подделка», «изготовление» влечет за собой возникновение трудностей при их толковании, мешает формированию единой судебной практики. Нет каких-либо официальных разъяснений относительно проблем установления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, в частности, разграничения сбыта и использования поддельных документов, штампов, печатей, бланков. До сих пор нет ясного ответа на вопрос о том, поглощается ли при

квалификации использование заведомо подложного документа подделкой документов, совершенной с целью их последующего использования.

Актуальность темы исследования подтверждается и наличием сложностей, возникающих при квалификации подделки и последующего использования поддельного официального документа одним и тем же лицом, а также при квалификации подделки, совершенной одним лицом и последующего использования поддельного документа в преступных целях другими лицами.

Целью данной работы является изучение вопросов уголовной ответственности за подделку официального документа.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- проследить эволюцию развития отечественного законодательства в части установления уголовной ответственности за подлог документов;
- определить понятие и признаки официального документа;
- установить классификацию официальных документов;
- выявить проблемы квалификации служебного подлога и подделки официального документа.

Объектом исследования являются проблемы квалификации подлога официальных документов.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, предметом которых являются официальные документы.

Нормативную базу исследования составляют: Уголовный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы: об обязательном экземпляре документов, об информации, информационных технологиях и о защите информации и другие.

Теоретической разработкой проблем уголовной ответственности за подделку официального документа занимались такие авторы как Т.Б. Басова, А.В. Бриллиантов, Л.А. Букалерева, Д.Ю. Гончаров, И.Г. Гричанин, Б.В. Волженкин, И.А. Клепицкий, Е.Ю. Львова, С.Д. Макаров, Б.И. Пинхасов, Г.Ф. Поленов, А.В. Ткачев, Т.Д. Устинова, О.В. Чесноков, А.В. Шнитенков, Ю.В. Щиголев и другие.

Структура работы. Структура работы определяется спецификой темы, обусловлена его целями и задачами, логикой изложения материала и состоит из введения, трех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

В главах выпускной квалификационной работы освещаются основные вопросы: подделка официального документа в уголовном праве: история и современность, официальный документ как предмет преступления.

Основные выводы по параграфу:

Подлог всякого документа наказывался лишь в случае, когда он был средством имущественного посягательства.

Упрощение имущественных отношений между гражданами позволило и вовсе отказаться от наказуемости подлога частных документов в советском праве, чему способствовало и ограничение принципа состязательности в гражданском процессе, и некоторое пренебрежение к личным «формальным» правам вообще. В советском обществе граждане вступали в гражданско-правовые отношения друг с другом нечасто, и отношения эти, как правило, не были достаточно важны для общественной жизни. Статья 170 УК РСФСР 1926 г. устанавливала ответственность за подделку в корыстных целях уже лишь только официальных бумаг, документов и расписок. Для права советской России раз и навсегда была устранена уголовная ответственность за подлог частных документов.

Ввиду понимания в советском праве управления предприятиями в качестве вида государственного управления, документы, исходящие от предприятий общественных и государственных, стали рассматриваться в качестве документов официальных. Их подделка наказывалась как преступление против порядка управления. И сам по себе подлог утратил в значительной степени общественную опасность. Документы служат прежде всего для ограждения частных прав и интересов и во многом утрачивают свое значение, если значение частного права в жизни общества поглощается непосредственным распорядительным управлением.

Общее понятие документа не определяло в советском праве всех признаков предмета какого-либо преступления, оно всегда должно было быть дополнено

специальными признаками для того, чтобы в качестве предмета войти в определение признаков состава какого-либо преступления. Во всех случаях документ должен был исходить от какого-либо государственного или общественного учреждения, организации или предприятия либо находиться в их ведении¹.

В УК РСФСР 1960 г. регламентировалась подделка удостоверения или иного выдаваемого государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (ч. 1 ст. 196).

В то же время продолжалась дискуссия относительно признака письменности документа. Некоторые исследователи того времени отрицали признак письменности документов. Б.И. Пинхасов обратил внимание на тот факт, что нельзя считать письменными документами разнообразные схемы, чертежи и т.п., являющиеся неотъемлемыми частями современных документов. Тем не менее, признак письменности довольно прочно вошел в теорию документа в советском уголовном праве.

Это объясняется тем, что документом в советском праве признавался прежде всего официальный, исходящий от властной организации, который в подавляющем большинстве случаев имеет письменную форму. Следует отметить и то обстоятельство, что социалистические организации пользовались обычно довольно несовершенной оргтехникой, что мало способствовало широкому пониманию документа. Связано с ограничением предмета подлога рамками официальных документов и особое внимание, уделявшееся такому признаку, как наличие в документе «необходимых реквизитов». Официальные документы действительно строго формализованы ввиду унификации официального делопроизводства.

Таким образом, действующий УК РФ не внес существенных изменений в нормы о подлоге, повторив положения ст. 196 и 175 УК 1960 г. Ответственность за подлог предусмотрена в ст. 327 – подделка официальных документов как преступление против порядка управления и ст. 292 – служебный подлог как должностное преступление. При этом в ст. 327 в отличие от ст. 196 УК 1960 г. вместо «выдаваемого государственным

¹ Клепицкий, И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция правового понятия) // Законность. 1997. № 10. С. 23.

или общественным предприятием, учреждением, организацией документа» говорится об «официальном документе» как и в УК РСФСР 1922 г.

Особый интерес это представляет для более глубокого понимания сути проблем квалификации преступлений, предметом которых выступает официальный документ.

Официальный документ можно определить как зафиксированную на материальном носителе информацию в виде текста и (или) изображения общеобязательным способом (способами), предусматривающим определенные реквизиты, позволяющие ее идентифицировать. Данная информация имеет юридическое значение, исходит от государственных органов, органов местного самоуправления или от иных физических или юридических лиц, действующих по полномочию названных органов.

Основные выводы по параграфу:

Возникающие сложности при квалификации данной нормы связаны с отсутствием единого понятия официального документа; неясным критерием разграничения понятий поддельный документ и подложный документ; дублированием норм, связанных с подделкой и сбытом, документов, печатей, штампов, наград в различных отраслях права, что создает трудности в судебной практике.

Решению практических проблем правоприменения способствовали бы разъяснения Пленумом ВС РФ содержания понятий документа и официального документа, а также рекомендации по разрешению коллизии соответствующих статей УК РФ и КоАП РФ. С учетом постоянно усложняющегося документооборота, в том числе и в рамках частноправовых отношений, когда документ приобретает все большее значение для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, ограничительное толкование ч. 5 статьи 327 УК РФ вряд ли можно признать правильным.

В заключение бакалаврской работы по результатам проведенного исследования, под подлогом документов следует понимать противоправные умышленные действия по изготовлению или использованию поддельных документов, нарушающие информационно-удостоверительную деятельность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций.

Нормы действующего уголовного законодательства, содержащие понятие официального документа повторяют положения УК 1960 г., которые на сегодняшний день являются устаревшими т. к. не учитывают произошедшие за последние полвека изменения в гражданско-правовой, административно-правовой, финансовой и других сферах общественной жизни.

Электронный официальный документ, находящийся в обращении нуждается в правовой защите от противоправных действий наряду с письменными документами, что на настоящий момент не учтено законодателем в ст. 327 УК РФ.

Законодатель связывая наступление уголовной ответственности по ст. 327 лишь с таким документом, который предоставляет права или освобождает от обязанностей не учел еще одно важное обстоятельство. Документ может также налагать определенные обязанности.

Еще один важный недостаток формулировки официального документа состоит в том, что официальные документы не столько предоставляют права или освобождают от обязанностей, сколько фиксируют те или иные обстоятельства, которые выступают в качестве юридических фактов т.е. составляются с целью подтверждения прав или обязанностей. Официальный документ удостоверяет факт или событие, которые имеют юридическое значение или влекут соответствующие юридические последствия.

Узкое понимание официального документа, как исходящего от государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц не соответствует характеру существующих экономических и иных общественных отношений. Таким образом, в качестве официальных следует признавать также документы, исходящие от юридических и физических лиц. Либо следует наряду с уголовной ответственностью за подделку официальных документов ввести уголовную ответственность за подделку неофициальных, частных документов.

Применительно к целям уголовного права официальный документ можно определить как зафиксированную на материальном носителе информацию в виде текста и (или) изображения общеобязательным способом (способами), предусматривающим определенные реквизиты, позволяющие ее идентифицировать. Данная информация должна иметь юридическое значение, исходить от государственных органов, органов местного самоуправления или от иных физических или юридических лиц, действующих по полномочию названных органов.

В ч. 2 ст. 325 УК РФ в качестве предмета преступления предусмотрен «важный личный документ». Однако, документ, который признается «важным личным» не перестает быть официальным и его подделка образует состав преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Целесообразно в Уголовном законе вместо юридически неправильного термина «важный личный документ» использовать определение «другой официальный личный документ».

Предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ следует признавать не только удостоверение, предоставляющее права или освобождающее от обязанностей, а любое удостоверение, в том числе, удостоверяющее личность, предоставляющее право на определенные действия, право на льготы.

Внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а также исправлений становится возможным благодаря его должностному или служебному положению. При этом преступник совершает такие действия, которые никто и не при каких обстоятельствах не вправе совершать. Исходя из этого служебный подлог следует рассматривать как частный случай превышения должностных полномочий. Квалифицировать действия должностного по ст. 292 УК РФ можно только в том случае, если фальсификация документа стала возможной благодаря именно его служебному положению.

В случае подделки документа, ведущегося в электронном виде, посредством проникновения в компьютерную систему, ответственность должна наступать по ст. 327 УК РФ, а дополнительно по ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к компьютерной информации.

Представляется, что создание правильного по форме документа на основе ложных документов или вымышленных данных не является подделкой документа в значении ст. 327 УК РФ т.к. нормативные правила выдачи документов, как правило, содержат специальные требования по подтверждению представляемых данных, предусматривают в отдельных случаях их тщательную проверку. Вместе с тем использование документа, полученного вышеуказанным способом, при условии осведомленности о его подложности, образует состав преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ.

Использование поддельного документа лицом, изготовившим данный документ охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ, поскольку при этом реализуется цель указанная в

законе. Использование поддельного документа, изготовленного иными лицами, образует состав самостоятельного преступления, ответственность за которое установлена в ч. 5 ст. 327 УК РФ.